

Глава 30. Подмена

Проблема с корпорацией «Шэнхуэй» была временно улажена. Теперь Янь Цзюню и Ду Сю оставалось лишь дождаться начала торгов и официально заявить о себе. Вернувшись на виллу, Янь Цзюнь первым делом попросил Хэ Шу избавить его от маскировки.

Последующие несколько дней тянулись размеренно. Янь Цзюнь либо сопровождал наставника на научных конференциях, слушая доклады маститых профессоров, либо коротал вечера за разговорами с Лу Ци. Обычно это выглядело так: видеосвязь оставалась включенной часами, пока один читал книгу, а другой просматривал документы. Они обменивались лишь парой фраз, но в этой тишине и редких репликах ощущалась поразительная гармония.

День аукциона совпал с закрытием научной конференции. Накануне Янь Цзюнь предупредил профессора Чжана, и старик, проявив несвойственную ему прозорливость, мягко намекнул, чтобы парень как следует «оттянулся» в городе S.

«Иногда мне кажется, что профессор — самый хитрый из нас всех», — усмехнулся про себя Янь Цзюнь.

Когда он возвращался на виллу, закатное солнце уже окрасило западную часть неба в багровые тона. В гостиной его ждал Ду Сю, которого не было видно последние несколько дней. Судя по сосредоточенному виду, тот явно дожидался именно его. Янь Цзюнь сбросил плащ и опустился в кресло напротив.

— Ждал меня?

Последние лучи солнца пробивались сквозь панорамные окна, заливая комнату алым светом и превращая привычную обстановку в призрачные декорации.

— Угу, — отозвался Ду Сю.

— О чем речь?

— Я до сих пор толком не спрашивал про вас с Лу Ци, — Ду Сю пристально посмотрел на друга.
— Скажи честно, что ты об этом думаешь? О планах на будущее.

— Что думаю? — Янь Цзюнь на мгновение замер. — А что тут думать? Решил, что он мне подходит, вот мы и вместе. Мы оба мужчины, чего ради копить сомнения и колебаться? Это было бы глупо.

Ду Сю помолчал, обдумывая ответ.

— Вы едва знакомы. Откуда тебе знать, подходит он тебе или нет?

Янь Цзюнь не сдержал смешка:

— А сколько нужно ждать? Устроить марафон свиданий длиной в десять лет?

— Я не шучу...

— И я тоже, — перебил его Янь Цзюнь. Его лицо стало непривычно серьезным. — Он мне нравится.

Он поднялся. В свете заката его силуэт казался мягким, окутанным теплым ореолом, но он смотрел твердо.

— Он мне нравится. С самого первого дня, как я его увидел, мне захотелось затащить его в постель.

Ду Сю лишился дара речи. Столь откровенное признание никак не вязалось с привычным образом Янь Цзюня. На лице Босса Ду застыла ошарашенная, почти комичная мина.

— Тогда почему ты...

— Почему не сделал этого сразу? — Янь Цзюнь закатил глаза. — Брат, неужели в тебе совсем нет романтики?

Ду Сю только рот открыл. Что-то в этой логике было явно не так.

— Жаль, что ты по уши увяз в своей тайной любви к этой «боевой лолите», — с искренним сожалением добавил Янь Цзюнь. — А то бы мы могли обсудить фигуру Лу Ци. Он чертовски сексуален.

Ду Сю смотрел на него остекленевшим взглядом, не зная, на что реагировать первым: на упоминание о Чэнь Ло или на «чертовски сексуального» Лу Ци.

— Что-то еще? — поинтересовался Янь Цзюнь.

— Да.

Ду Сю посерьезнел:

— А если ты не сможешь его вылечить? — Он сделал паузу. — Я наводил справки через знающих людей. Те вещи, которые ты ищешь... некоторые из них упоминаются только в легендах. Что ты будешь делать, если мы их не найдем?

— Ты зря изводишь себя, — Янь Цзюнь пренебрежительно фыркнул. — Во-первых, велика вероятность, что мы расстанемся раньше, чем он успеет помереть.

Он повернул голову к окну. Последний багряный всполох заката отразился в его зрачках, словно там вспыхнула искра.

— Во-вторых, даже если мы будем вместе до конца, и я не смогу избавить его от Гу... я сделаю так, что он доживет до того дня, когда умру я сам.

***

Хэ Шу вновь поработал над лицом Янь Цзюня. Теперь на него из зеркала смотрел абсолютно заурядный человек, чьи черты стирались из памяти через секунду после встречи. Сидя в автомобиле Ду Сю, Янь Цзюнь позволял техникам крепить на одежду микрофоны и скрытые камеры, параллельно набирая номер Лу Ци.

— Только что приземлился? — спросил он.

— Угу, еду в отель, — раздался в трубке низкий голос Лу Ци. — Соскучился по мне?

— Есть немного.

Лу Ци тихо усмехнулся:

— Может, мне заскочить к тебе?

— Обойдешься, — Янь Цзюнь откинулся на спинку сиденья, когда с проверкой оборудования было покончено. — Закончишь дела, приведи себя в порядок и жди меня дома. Я вернусь через день-два.

— Договорились, — снова послышался смешок.

После короткого разговора Янь Цзюнь повесил трубку. Машина как раз притормозила у входа в отель, где «Шэнхуэй» принимала гостей аукциона. Сопровождаемый внушительной группой телохранителей, Янь Цзюнь направился к дверям. Не успел он сделать и десяти шагов, как позади заскрипели тормоза другого автомобиля.

Янь Цзюнь инстинктивно обернулся и едва не выдал себя.

Из машины вышел мужчина. Одной рукой он небрежно застегивал пуговицу пиджака, другую держал в кармане. Холодный, отстраненный взгляд, властная аура — он подавлял одним своим видом.

Столкнувшись с ним глазами, Янь Цзюнь мгновенно вспомнил о своей маскировке и поспешно отвернулся. В голове неистово запульсировала мысль: «Какого черта Лу Ци здесь делает?!»

Он быстро скрылся в дверях, не заметив, как Лу Ци нахмурился, провожая взглядом его спину. В глазах гендиректора на миг промелькнуло недоумение.

Оказавшись в номере, Янь Цзюнь тут же набрал Ду Сю:

— Почему Лу Ци здесь?

— А что такого? — удивился тот. — Ты же не любовника за его спиной завел, чего дергаешься?

— Не носи чушь! — вспыхнул Янь Цзюнь. — Враги Лу Ци только и ждут момента. Если он здесь засветится, эти псы могут сдуру натворить дел!

— Так ты ему не сказал? — Ду Сю уловил суть. — Ты же собрался лечить ему мозги, зачем скрывать?

Янь Цзюнь кашлянул:

— Зачем его грузить? Он в этом ничего не смыслит. Я сам все разрулю.

— Понятно... — Ду Сю вздохнул. — Ты уверен, что это не приступ твоего дурацкого мачизма? Ладно, что теперь делать? Главное — не завалить дело.

— Да я сам в шоке! Его помощник говорил, что он улетает в город D. С какого перепугу он приперся сюда?

— Может, почуял, что тебя неделю дома нет, и решил проверить, не наставляешь ли ты ему рога? — съязвил Ду Сю.

— Пошел ты!

— Ха-ха, не выйдет. Я ведь мужчина, влюбленный в «боевую лолиту», помнишь?

Янь Цзюнь хотел было выругаться, но в дверь постучали. Он подошел к глазку и похолодел — снаружи стоял Лу Ци. С трудом вернув лицу бесстрастное выражение, он приоткрыл дверь.

— Могу я вам чем-то помочь?

Надо отдать Лу Ци должное: стоя один перед шеренгой угрюмых охранников в черных очках, он и бровью не повел. Его взгляд был прикован к лицу Янь Цзюня. На мгновение тому показалось, что маскировка раскрыта, но Лу Ци медленно произнес:

— Кто вы?

Янь Цзюнь ощутил странную смесь разочарования и облегчения. Он изобразил на лице вежливую усмешку:

— Вы весьма оригинальны, господин. Прийти к человеку и спрашивать, кто он такой.

Лу Ци слегка нахмурился. Янь Цзюнь понял — виной тому голос. Благодаря специальной обработке, его речь теперь звучала как неприятный, сухой скрежет. В сочетании с невзрачным лицом это создавало образ человека с тяжелым прошлым.

Однако Лу Ци быстро расслабился. В его интонациях даже появилось нечто похожее на предвкушение.

— Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы прежде не встречались?

«Ни хрена себе!» — Янь Цзюнь едва не задохнулся от возмущения. — «Это что, я сейчас поймал своего мужика на попытке съема?!»

В душе он уже начал точить нож: «Ну, погоди, я тебе дома устрою...». Но вслух лишь выдавил холодную улыбку:

— Простите, вы явно ошиблись дверью.

— Неужели? — Лу Ци, казалось, проигнорировал отказ. Он едва заметно улыбнулся. — Я как раз собирался поужинать. Может, составите мне компанию? Заодно и познакомимся поближе.

«Ах ты ж кобель!» — взбесился про себя Янь Цзюнь. — «Я тебе эту "розу за забором" с корнем вырву!»

— Благодарю, не интересно, — отрезал он и с грохотом захлопнул дверь прямо перед носом Лу Ци. Удар был такой силы, что едва не вынес дверную раму.

Янь Цзюнь стоял в прихожей, тяжело дыша и пытаясь унять ярость. Схватив телефон, он прорычал в трубку Ду Сю:

— Убери его отсюда! Немедленно! Сей же час!

— Господи... — простонал тот на другом конце. — ГРЕБАНЫЕ ДРАМАТИЧНЫЕ ГЕИ.

***

Вечером, когда до начала торгов оставались считанные минуты, Ду Сю отзвонился: Лу Ци уехал. Босс Ду пустил слух, что гендиректор Лу был здесь лишь ради встречи с клиентом и аукцион его не интересует. Янь Цзюнь не стал уточнять, каким способом удалось спровадить Лу Ци, хотя по странному голосу друга понял — методы были далеки от стандартных.

В фойе он встретился с человеком Ду Сю. Тот оказался матерым финансистом с Уолл-стрит, которого Босс Ду называл своей «золотой рукой». Они заняли свои места в зале. По расположению кресел было ясно: во главе делегации Ду стоит именно Янь Цзюнь. Даже «золотая рука», управляющий личными активами Ду Сю, держался на полшага позади с подчеркнутым почтением.

— Господин Янь, — прошептал ассистент (Янь Цзюнь сегодня выступал под этой фамилией), — босс распорядился, чтобы на этом аукционе всё решали вы. Я лишь буду ассистировать.

Янь Цзюнь на мгновение потерял дар речи от такой иронии, но кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Аукцион начался. Сначала Ван Литэн долго и нудно изливал скорбь по покойному отцу, распинался о верности сыновнему долгу и о том, как важно исполнить последнюю волю родителя. После потока притворных благодарностей в адрес гостей торги, наконец, открыли.

Первые лоты Янь Цзюня не заинтересовали. Наблюдая за торгами, он признал: у старика Вана действительно хранились сокровища. Некоторые предметы были даже более редкими, чем Черный нефритовый линчжи, но из-за специфических свойств Линчжи поставили в конец списка.

Атмосфера в зале накалялась. Янь Цзюнь хранил молчание. За несколько столов от него расположилась группа иностранцев, которые пока тоже проявляли вялый интерес, выкупив лишь кусок отборного нефрита. Но вот, после череды императорских чаш и золотых шпилек, появилось то, ради чего он здесь был.

Аукционист в белых перчатках осторожно открыл старинную шкатулку. На красном бархате покоился тусклый, сморщенный черный гриб. С виду он был совершенно невзрачным. Многие

гости лишь равнодушно скользнули по нему взглядом, но у знатоков — включая Янь Цзюня и тех иностранцев — глаза загорелись.

— Лот специфический, — начал аукционист. — Стартовая цена невелика, но место в списке оправдано редкостью. Перед вами — Черный нефритовый линчжи высшего качества. Думаю, знатокам не нужно объяснять его ценность. Стартовая цена — двести тысяч!

Черный нефритовый линчжи был на слуху. Цена мгновенно взлетела до семисот тысяч. Янь Цзюнь слушал выкрики, не отрывая взгляда от лота, и он ледяно усмехнулся.

«Черный нефритовый линчжи, значит...»

Корпорация «Шэнхуэй» играла с огнем. Если бы этот гриб попал не в те руки, без трупов бы не обошлось.

Настоящий Черный нефритовый линчжи — редчайшее лекарство. Но существовал другой вид, почти неотличимый от него внешне. Разница крылась лишь в узоре на шляпке. Этот гриб рос в самых гиблых местах, насквозь пропитанных ядовитыми испарениями. Под воздействием токсинов на его поверхности формировался едва заметный рисунок, напоминающий искаженное лицо — узор «Лик призрака».

И именно этот «Лик» Янь Цзюнь отчетливо видел сейчас на лоте.

Это не было целебным снадобьем. Это был Призрачный линчжи — смертоносный яд, на котором когда-то обожглись даже великие лекари Южного Синьцзяна.

Впрочем, всё шло по плану. Янь Цзюнь едва заметно улыбнулся. Ему изначально был нужен именно Призрачный линчжи.

— Миллион!

Янь Цзюнь обернулся. Цену вскинула та самая группа иностранцев. Судя по их решительному виду, отступить они не собирались.

Взгляд Янь Цзюня стал тяжелым. Любой, кто пытался конкурировать с ним сейчас, мог оказаться врагом Лу Ци. Ведь те, кто хотел смерти гендиректора, костями бы легли, лишь бы не дать ему исцелиться.

Но цена в миллион никого не испугала — для присутствующих это были сушие гроши. Вскоре кто-то из глубины зала спокойно бросил:

— Полтора миллиона.

Начался новый виток борьбы. Иностранцы, явно теряя терпение, подняли табличку:

— Пять миллионов!

Для лекарственного гриба сумма была уже приличной, но торги продолжились, добравшись до семи миллионов.

Янь Цзюнь, до этого лишь наблюдавший за спектаклем, наконец, медленно поднял свою табличку.

— Номер шестнадцать — десять миллионов! — зычно объявил аукционист.

<http://bllate.org/book/17422/1659830>